

ЭЛРЕТ

Она так и сидела за столом, глядя на этого обидчивого Прикплига, пока двери снова не распахнулись, на этот раз перед несколькими мужчинами.

Когда Элрет повернулась, ее сердце запело: Аарин вошел вместе с Таркином, оба улыбались, а яркие глаза Аарина сияли так, как она не видела уже несколько недель - разве что когда он смотрел на нее во время их медового месяца.

Что-то сделало его очень, очень счастливым.

Она не осознавала, что улыбается, пока он не подошел к ней, и его улыбка не расширилась.

Что случилось?" - подписала она.

Он стоял перед ней, сияя, гордость накатывала на него волнами. 'Деформированные были великолепны. Таркин примет их. Они будут использованы для этой миссии - под присмотром Тоба'.

'Так интересно!'

Аарин притянул ее к своей груди и поцеловал в висок, но затем быстро отпустил. Он знал, что она не любит проявлять нежность в присутствии старейшин, боясь, что они увидят только влюбленную молодую женщину, а не правителя.

Они оба подошли к кругу стульев, где уже начали собираться остальные члены совета, дверь снова и снова распахивалась, впуская всех желающих, и все мужчины проникали внутрь, переговариваясь тихими голосами.

Таркин присоединился к Лерну, как только тот прибыл, но когда Элрет заняла свое место, он встретил ее взгляд и кивнул. Она улыбнулась и пробормотала: "Спасибо".

Улыбка Таркина расширилась, так что морщинки у его рта разгладились. Элрет похлопала себя по груди, изображая счастливое сердце, а затем обернулась, чтобы спросить Аарина, не было ли какой-нибудь драмы во время оценки, но обнаружила, что он с холодным лицом смотрит на Таркина.

Когда он повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом, он уже не улыбался. Он одобрил их не ради тебя, Элрет. Он одобрил их, потому что они сильные", - подписал он.

Она нахмурилась. "Я знаю это", - сказала она вслух, ошеломленная тем, что он даже подумал, будто она ожидала чего-то другого. Затем она поймала себя на мысли и подписала. Я поблагодарила его за то, что он захотел открыть глаза".

Аарин хмыкнул, и его лицо немного смягчилось, но он все еще выглядел напряженным, когда Лерн прочистил горло и поприветствовал всех, призывая Таркина сделать доклад о деформированных, которых он оценил.

Элрет почувствовала, что ее кратковременная радость по поводу успеха деформированных слегка омрачилась, когда она почувствовала на себе взгляд Аарина, когда все повернулись посмотреть на капитана гвардии.

"Я рада сообщить, что анимы, которых я оценила сегодня, в некоторых областях так же сильны,

как и наши собственные стажеры. Они будут приняты в Гвардию и получают роли, которые будут использовать их навыки, как только они завершат наше обучение".

Элрет, не сводя глаз с Аарина, сидящего рядом с ней, почувствовала, как он вздрогнул. Очевидно, они уже обсуждали это, и он не одобрял, что от дисформата требуется обучение. Но он промолчал.

Лерн нахмурился. "Значит, вы не сочли их подходящими для этой конкретной миссии?"

"О, да, мы нашли", - легко согласился Таркин. "Мы будем использовать двух из них для этого, потому что у них есть некоторый опыт общения с людьми. Но все они нуждаются в дальнейшей дисциплине. Как только это задание будет выполнено, мы отправим их на обучение. Это займет максимум несколько недель. Они займут свои места среди стражи до смены времен года".

Далее дискуссия развивалась по мере того, как Совет обсуждал потребности этой миссии, то, как они будут отслеживать человека или людей, и в конце концов перешел к тому, что с ними делать, если они будут взяты живыми.

"Мне нужно поговорить с ними", - твердо сказал Элрет. "Если их можно взять без потери жизни Анимы, я хочу, чтобы их доставили в Город Деревьев для допроса".

Все мужчины зашевелились на своих местах и посмотрели друг на друга.

"В чем дело?" спросил Элрет мгновение спустя. "О чем вы все думаете?"

"Привезти их в Город Деревьев... это может дать им информацию, которой у них еще нет", - тихо сказал Таркин. "Мы полагаем, что раз мы не учуяли их раньше, значит, они не приближались к Городу. Но они должны знать, что мы здесь".

Если мы приведем их, и они окажутся... хитрее, чем мы ожидали, мы, возможно, предоставим им информацию".

Элрет наклонила голову. "Их чувства притуплены по сравнению с нашими. Завяжите им глаза, заткните уши, если хотите. Но приведи их. Я хочу встретиться с ними и увидеть их, когда они будут говорить". Ей хотелось проклясть себя за то, что она не подумала об этом, но сейчас она ничего не могла с этим поделать. Когда Такрин кивнул в знак покорности, Элрет сделала мысленную пометку вернуться к записям отца по стратегии, чтобы пройти обучение по войне и борьбе с врагами. Очевидно, ей нужно было подтянуться.

Но Лерн снова прочистил горло. "Допрос, сир... вы намерены провести его сами?"

Элрет подняла брови. "Вы видите в этом проблему?"

"Нет, нет. Только, готовы ли вы... сделать то, что должно быть сделано, если потребуется, чтобы получить ответы, которые вам нужны? Или вы хотите, чтобы кто-то вам помог?"

"Помочь мне... в чем?"

Самцы снова посмотрели друг на друга, и она почти рыкнула на них, чтобы они высказали свои мысли, но Аарин была единственной, кто наклонился. "Если потребуется пытка, ты хочешь сделать это сама, или хочешь, чтобы кто-то помог тебе?"

Элрет моргнула. Пытки? Она просто хотела поговорить с этими людьми!

Но прежде чем она смогла заговорить, она оглядела круг и увидела морщинистые лица и седеющие волосы.

Это были мужчины, пережившие многое. И для мужчины они сразу же подумали об этом. Она не могла отмахнуться от того, что они рассматривали это как возможный, если не вероятный, исход.

И она поняла, что они считают, что у нее не хватит на это духу.

Она сглотнула. Неужели?

"Я задам вопросы, но я бы хотела услышать мнение Таркина и Аарин, и если есть анимы, умеющие... мотивировать пленника, я бы хотела, чтобы они были в нашем распоряжении. Сначала мы попробуем говорить. Если возникнет необходимость надавить, то мы примем это, когда это произойдет".

Все мужчины кивнули и перешли к обсуждению логистики пленников, где они будут содержаться и кто будет их охранять.

Элрет делала вид, что слушает, но на самом деле ее мысли были заняты другим.

Неужели она действительно сидела в этом кругу самцов, перед лицом возможного вторжения людей со смертоносным оружием, обсуждая пытки людей? Ей и так казалось, что она летит вслепую, но теперь... теперь ей казалось, что она летит сквозь туман в полутьме, отчаянно пытаюсь уклониться от вспышек невидимых клинков. Она никогда не предполагала, что в самом начале своего правления ей придется принимать подобные решения. О скольких из них она пожалеет через несколько месяцев?

Очевидно, почувствовав ее напряжение, Аарин наклонилась к ее уху. "Ты молодец", - пробормотал он себе под нос.

Она бросила на него быстрый, благодарный взгляд, а затем повернулась обратно к кругу.

Она не хотела, чтобы кто-нибудь из них заметил, как ее вдруг затрясло.

Когда разговор перешел на детали того, что нужно сделать, чтобы сначала найти людей, а потом вернуть их королеве, Элрет заставила себя дышать глубоко и медленно.

Создатель поставил ее в это положение, и даже если она металась, сердце ее было добрым. Она хотела лучшего для всего народа в целом, и она позаботится о том, чтобы и остальные стремились к этому. Остальное... что ж, остальному она могла научиться по ходу дела. У каждого правителя есть время перехода и обучения - так говорили даже старейшины.

Эта мысль должна была успокаивать. Так почему же ей казалось, что она сидит на шипах этой колючки и они вот-вот вонзятся в ее плоть?